

УДК 930.2

**СУФИЙСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ШЕЙХА
ТАШАВА-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ
(ИЗ ЭНДИРЕЯ) «УММ АЛ-ХИСАН»**

Ханмурзаев И. И.

*Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН
xanmurzaev@yandex.ru*

Ташав-хаджи ал-Индири был шейхом накшбандийского и кадирийского тарикатов, один из активных деятелей раннего периода Кавказской войны XIX в. Ташав-хаджи является автором ряда прозаических и поэтических произведений. В их числе он является автором комментария «Умм ал-хисан», в котором рассматриваются различные аспекты суфийских практик. В докладе будет рассматриваться указанное произведение Ташава-хаджи ал-Индири, написанное на арабском языке. В статье будет дан общий разбор этого произведения.

Ключевые слова: Ташав-хаджи, Юсуф ал-Мускури, суфизм, зикр, накшбандийя, кадирийя, халватийя, «Умм ал-Хисан», «Тифл ал-ма'ан», Кавказская война.

Ташав-хаджи из Эндирея относится к числу наиболее выдающихся и ярких деятелей освободительного движения горцев Северного Кавказа XIX в. Эта личность сыграла одну из ключевых ролей на раннем этапе этого движения. Он проявил себя на самых разных поприщах: шейх накшбандийского и кадирийского тарикатов, талантливый полководец, видный политический деятель, сподвижник имамов Газиму-хаммада, Гамзатбека и Шамиля.

Ташав известен не только как способный военачальник, но и как автор прозаических и поэтических произведений. На сегодняшний день нами выявлено более двадцати произведений разного объема и жанра. Практически все произведения Ташава-хаджи религиозного характера. В большинстве своем они написаны на арабском языке, некоторые – на кумыкском языке. К числу его относительно крупных произведений относится «Умм ал-хисан» («Мать благочестия»), которое является комментарием к произведению «Тифл ал-ма'ан» («Детище смыслов»), в котором рассматриваются различные аспекты суфийских практик.

Первоначально нами выдвигалось предположение, что произведение «Тифл ал-ма'ан» также принадлежит перу Ташава-хаджи [1, с. 106]. Однако, как выяснилось впоследствии, оно принадлежит перу средневекового халватийского суфия Юсуфа ал-Мускури ал-Ширвани [2, с. 17], а Ташавом-хаджи составлен комментарий к этой работе, названный «Умм ал-хисан». Однако у нас есть некоторые сомнения в отношении авторства Юсуфа ал-Мускури, так как в этом произведении прослеживаются некоторые идеи, мотивы, свойственные кадирийи.

Вышеуказанное произведение посвящено разбору основ и различных теоретических положений суфизма. Структурно произведение «Тифл ал-ма'ан» состоит из краткого предисловия и двадцати четырех глав (фасл). Как разъясняет в предисловии

сам автор, деление произведения на 24 главы выполнен в соответствии с количеством букв в выражении «ла илаха иллаллах Мухаммад расулуллах» (لا اله الا الله محمد رسول الله) («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – пророк Его»).

В предисловии говорится о создании духа Мухаммада, который является первым из творений Аллаха. Дух Мухаммада был создан из света красоты Всевышнего. Этот дух иначе называется Мухаммадова Реальность (хакика мухаммадийя). В соответствии со сведениями, изложенными в предисловии, Мухаммадова Реальность является основой всех созданий.

Первая глава рассказывает о возвращении человека на свою родину. Под родиной подразумевается близость (курба) к Аллаху. «Человек, – поясняет автор, – бывает двух видов: телесный (джисмани) и духовный (равхани)». Под телесным видом подразумевается обыкновенный человек (инсан ‘ам). Духовный – это особенный человек (инсан хас). Возвращение «простого человека» на родину происходит по ступеням посредством практического применения знаний шариата, тариката и Божественной истины (хакиката). При одном непереносимом условии, что оно (применение знаний) должно практиковаться без показухи и стремления к славе.

Возвращение на родину «особенного человека» происходит во время его жизни на этом свете через познание божественной истины (хакикат) и единобожия (тавхид) в мире Божественности (Лахут). При этом такого рода познание совершается посредством поклонения (ибадат) вне зависимости спит он или бодрствует. Напротив, когда тело спит, сердцу предоставляется возможность «целиком или частично отправиться на родину».

Во второй главе идет рассказ о поэтапном низвержении человека в «нижайшее из низких мест», под которым подразумевается этот дольний мир. Автор повествует, что «Аллах создал святой дух (рух кудси) в мире Божественности (лахут) в наилучшем виде», затем с целью усиления близости (курба) и особой задушевности (унсийя) между собой и этим духом он решил низвергнуть его. Вначале он опустил этот «святой дух в мир Божественной мощи (Джабарут), и с ним были семена Единобожия», под которыми подразумевается выражение «Ля илаха илляллах», потом – в мир Царствования (Малакут), затем – в мир Творений (Мулк). После этого «из материи мира творений Аллах создал элементарное тело для того духа, дабы он не сжег этот мир». По отношению к миру Божественной мощи этот дух называется султанским духом (рух султани), в отношении мира Царствования он называется движущимся духом (рух сирани-раввани), по отношению к миру Творений он называется телесным духом (рух джисмани). Всевышний повелел всем этим духам войти в тело. Место расположения телесного духа в теле – между мясом и кровью, движущегося духа – сердце, султанского духа – сокровенное сердце (фуад). У каждого из этих духов есть «лавка в теле человека, в которой имеются товары, прибыль и торговля, которая никогда не бывает в застое».

В третьей главе автор в виде аллегорий даёт пояснение о лавках духов. Под «лавкой» телесного духа подразумевается физическое тело человека со всеми его внешними органами. «Товаром» этой лавки является шариат. А её «торговлей» является

применение (‘амал) положений шариата по предписанным Аллахом законам. Однако это применение должно быть лишено всяческой показухи и желания стяжения славы. При удовлетворении этих условий «прибыль лавки» на этом свете будет святость (вилайа), божественное озарение (мукашафа) и созерцание (мушахада) тайн этого мира в мире творений (Мульк). Помимо этого он станет обладать такими чудесами (карамат), как хождение по воде, летание по воздуху. А «прибыль» на том свете (ахират) – рай, гурии, дворцы и другие блага в раю.

В четвертой главе дается классификация знаний. В соответствии со сведениями, изложенными в этой главе, «знание бывает двух видов: явное (захир) и скрытое (батин)». Как явное, так и скрытое знания делятся в свою очередь на двенадцать отраслей (фани). Все эти знания сводятся к четырем категориям. «Первая категория – шариат, вторая – тарикат, третья – познание Аллаха (ма‘рифа), четвертая – божественная истина (хакика)». И для того, чтобы достичь совершенства, рабу божьему предписывается овладеть этими знаниями. В качестве доказательства своего утверждения автор приводит высказывание пророка: «Шариат это дерево, тарикат – его ветки, ма‘рифа – его листья, хакикат – его плоды».

В пятой главе разъясняется значение покаяния (тавба) и внушение зикра (талкин). Все высокие духовные степени в тарикате могут быть достигнуты не иначе как через чистосердечное покаяние, а также через внушение или, если быть точнее, путем вкладывания наставником формулы зикра «Ля иляха илляллах» в сердце мурида. При этом обязательным условием является «получение этого внушения от благочестивого сердца, очищенного от всего кроме Аллаха». Сердца оживают тогда, когда «получают семена единобожия от живого сердца», в таком случае оно будет совершенным, идеальным семенем. В противоположность этому неспелое семя, как известно, не прорастает.

Покаяние, согласно положениям этой главы, бывает двух видов: покаяние обычных людей и покаяние избранных. Покаяние простых людей заключается в том, чтобы «вернуться от ослушания к покорству», от порицаемого к восхваляемому, от Ада к Раю и т. д. Суть покаяния избранных заключается в «возвращении от добродетелей благочестивых к Богопознанию и обретению близости, от телесных удовольствий к удовольствиям духовным, отказ от всего кроме Аллаха» и т. д.

Глава шестая содержит сведения о суфиях. В ней дается обзор различных версий происхождения слова «суфизм» (тасаввуф), таких версий несколько. Первая: их называют суфиями по причине того, что они очистили (тасфийа) свою внутреннюю душу светом Богопознания и Единобожия. Вторая: их так именуют из-за того, что они являются людьми скамьи (ахл суффа). Третья версия гласит, что они названы так от слова «шерсть» (суф), одежду из которой они носили. Четвертая: они получили это имя по причине того, что они находятся в «первом ряду (сафф) божественной единственности».

Здесь же автор приводит побуквенную расшифровку слова «тасаввуф». Оно состоит из четырех букв – «та», «сад», «вав», «фа». «Та» означает «тавба» (покаяние). «Саф» – «сафа» (чистота). «Вав» – «вилаят» (святость). «Фа» – «фана» (исчезновение

в Аллахе). В этой последней стадии пропадают все человеческие качества, а остаются только божественные.

Седьмая глава посвящена поминаниям (азкар) Аллаха. Данная глава предваряется фразой «Аллах наставляет на правильный путь поминающих [Аллаха]», в которой вкратце изложен весь ее смысл. В этой главе указывается, что у поминания несколько стоянок. Каждая стоянка имеет свою форму поминания, поминаемую либо вслух, либо про себя. Сначала совершается поминание языком (лисан), затем поминание душой (нафс), потом поминание сердцем (калб), за ним следует поминание духом (рух), после этого идет поминание тайны (сирр), дальше переходят к поминанию сокровенного (хафий) и, наконец, к поминанию самого сокровенного (ахфа ал-хафий). К каждой форме поминания приводится разъяснение того, что означает каждая из них, также приводится описание особенностей совершения поминания в каждой из вышеупомянутых стоянок.

Восьмая глава содержит пояснение условий (шараит) поминания. Согласно этим условиям, поминающий должен находиться при полном омовении в бесшумном месте. Поминать необходимо громким голосом так, чтобы свет поминания повлиял на сокровенные места в сердце поминающего. И от этого света сердца поминающих начинают жить вечной жизнью. Далее идут более детальные описания условий совершения зикра.

Девятая глава повествует о видении (ру`йат) Аллаха. Такое видение, по словам автора, бывает двух видов. Первое – «видение красоты Аллаха на том свете без посредничества малого зеркала», которое иначе именуется «детисцем смыслов». Второе – «видение Его атрибутов в этом мире посредством зеркала сердца». Через видение Его атрибутов, полагает автор, человек видит Всевышнего на этом свете, утверждая при этом, что «тот, кто видел Его атрибуты на этом свете, увидит сущность Его на том свете».

В десятой главе повествуется о завесах из мрака и света, которые покрывают взор раба божьего. Всевышний сказал «А кто слеп в этом мире, тот будет также слеп в Последней жизни и окажется еще более заблудшим». В этом аяте под слепотой, согласно комментариям автора, подразумевается не слепота глаз, а слепота сердец. «Слепота сердец происходит от завес беспечности и забывчивости завета его Господа. Причина беспечности (гафлата) заключается в неведении истинного значения божественных повелений». А причину же невежества автор видит в том, что рабом овладевают такие мрачные (зулмани) атрибуты, как высокомерие, зависть, жадность, тщеславие, хула, клевета, злословие и ложь. Человек может удалить эти качества при помощи тщательной «полировки сердца Единобожием», знанием, упорной внутренней борьбой (муджахада). В результате этого ему удастся «вспомнить свою истинную родину, и он начнет скучать по ней и стремиться к ней». После того как будут удалены мрачные завесы, останутся только завесы света, и «он станет видеть зрением духа и станет освещаться светом имен атрибутов Аллаха». Затем с него будут постепенно сниматься завесы из света до тех пор, пока он не станет освещаем светом божественной Сущности.

В одиннадцатой главе рассматриваются такие категории, как счастье и несчастье в судьбе человека. «Нет человека, в котором бы не было этих категорий», пишет автор. Более того, они оба могут одновременно присутствовать в одном человеке. Несмотря на то, что и счастье, и несчастье предопределены еще в Предвечности, надо надеяться на милость Всевышнего. Если в человеке будут преобладать добро и искренность в совершении поклонения, то эгоистичные качества его природы могут превратиться в положительные духовные качества. В таком случае потенциальное несчастье обернется счастьем. Несчастье, по мнению автора, может быть превращено в счастье и, наоборот, также посредством воспитания». Кроме того, чистосердечное раскаяние, искренняя вера и праведные дела также способствуют превращению несчастья в счастье.

В двенадцатой главе речь идет о бедных (фукара') в суфизме. В этой главе автор вновь возвращается к различным мнениям об этимологии слова «суфий». Согласно мнению одних, оно происходит от слов «одетые в шерсть» (суф). Другие, не соглашаясь с первыми, считают, что оно производно от слова «очищать», т. е. они «те, кто очистили (саффу) свои сердца». Третьи утверждают, что они «стоящие в первом ряду (сафф) в Судный день». При этом Ташав-хаджи больше склоняется к тому, что оно происходит от слова «сафа» (очищенность) их внутреннего мира от связей и с этим миром (дунья), и с тем миром (ахира). Слово «бедный» не совсем точно передает смысл арабского «факир». Здесь больше имеется в виду «нуждающийся» в Аллахе. Основной посыл этой главы заключается в том, что бедные – это те, у кого не осталось никого кроме Аллаха, т. е. абсолютно нуждающиеся во Всевышнем. И от этой нужды они совершенно растворились в воле Аллаха.

Тринадцатая глава посвящена ритуальному очищению (тахара). «Есть два вида ритуального очищения: внутреннее и внешнее. Внешнее очищение по шариату – это очищение, совершаемое водой. Внутреннее же очищение достигается покаянием (тавба)». Это очищение производится посредством поминания, самоконтроля, нахождения в состоянии божественного присутствия (худур) и посредством доброго мнения об Аллахе и о людях и т. д. При нарушении же ритуального очищения оно возобновляется при помощи воды. При нарушении же внутреннего очищения, а оно может быть нарушено гордыней, завистью, злостью, ложью, предательством, клеветой и т. д., оно возобновляется искренним раскаянием во всем том, что испортило её, а также сожалением о содеянном и испрашиванием прощения. В противоположность внешнему очищению, для которого предусмотрено определенное время днем и ночью, автор подчеркивает, что внутреннее очищение – постоянное, длящееся на протяжении всей жизни.

В четырнадцатой главе разъясняются значения ритуальной молитвы (салат) в шариате и тарикате. Ритуальной молитвой в шариате является выполнение предписанных телесных движений, как, например, стояние выпрямившись, совершение поясного поклона, совершение земного поклона и т. д. О ритуальной молитве в шариате сказано в аяте: «Оберегайте намазы и особенно средний намаз». Молитва в шариате имеет свое время, она совершается ежедневно пять раз. Сунной является

совершать ее в мечети в обществе (джамаат), за имамом направившись в сторону киблы.

Что же касается молитвы в тарикате, то ею является ритуальная молитва сердца. Она постоянная. «Мечетью такой молитвы является сердце, а киблой – Божественное присутствие и красота вечности». Когда совмещается молитва в шариате с молитвой в тарикате, то такая молитва становится совершенной и человек получает за нее великое вознаграждение.

В пятнадцатой главе говорится об очищении (тахарат) познания (ма‘рифат) в мире отрешения (таджрид). Такое очищение бывает двух видов: «очищение познания атрибутов (сифат) и очищение познания божьей сущности (зат)». Очищение познания атрибутов осуществляется через внушение (талкин) и очищение зеркала сердца от человеческих и животных свойств путем произношения имен Аллаха. При этом «глаз сердца, достигшего этого уровня», становится способным видеть свет, исходящий от атрибутов Всевышнего, что позволяет «узреть в зеркале сердца отражение красоты Аллаха». Когда очищение с помощью имен доходит до совершенства, познание атрибутов постигается путем созерцания их в зеркале сердца.

«Очищение познания божьей сущности осуществляется путем постоянного повторения в сокровенной тайне (сирр) трех последних из двенадцати имен Единобожия». При этом «глаз сокровенной тайны видит светом Единобожия», – утверждает автор.

В шестнадцатой главе рассматривается вопрос обязательной милостыни (заката) в шариате и тарикате. Под закатом в шариате подразумевается выделение беднякам определенной части заработка один раз в год. Автор отмечает, что подаяние (садака) доходит до Аллаха прежде, чем оно достигает рук бедных и несчастных. Под этим имеется в виду, что милостыня этим категориям людей обязательно принимается Аллахом.

Закат же в тарикате заключается в том, чтобы отдать всё то, что заработано для того мира (вознаграждение за молитвы, закат, пост, хадж и т. д.), непокорным (‘асин) беднякам и несчастным того мира ради довольства Аллаха. Таким образом, «у него не остается ничего из воздаяний, и он становится банкротом, а ведь Аллах любит щедрость и банкротство (крах)». В этом странном на первый взгляд утверждении имеется глубокий смысл. В результате банкротства человек теряет всё, и у него не остается никого и ничего, кроме Аллаха. В качестве примера он приводит слова известной отшельницы Рабии ал-Адавийи: «О Аллах, то, что есть у меня из доли в этом мире, я отдала неверным, а то, что есть у меня из доли из жизни загробной, я отдала уверовавшим. Я не хочу ничего из этого мира, кроме [возможности] поминать (зикр) Тебя, а на том свете ничего, кроме как лицезреть Тебя». Закат тариката, в отличие от заката шариата, вечен. Закат, по мнению автора, способствует очищению сердца от эгоистических свойств.

Семнадцатая глава посвящена анализу поста (савм) в шариате и тарикате. Пост в шариате – «это воздержание в дневное время суток от приема пищи и воды, интимной связи с женами». Под постом в тарикате понимается «ограждение всех органов от всего запретного и порицаемого». К числу таких пороков автор относит тщесла-

вие, показуху, самолюбование, лицемерие, а также другие явные и скрытые пороки. Всё это нарушает пост тариката. «Постящийся – это тот, кто удерживает свои органы от запретного и причинения вреда людям». Пост шариата – временный, а пост тариката – постоянный, который необходимо соблюдать на протяжении всей жизни.

В восемнадцатой главе содержатся сведения о паломничестве (хадж) в шариате и тарикате. Паломничество в шариате – это «посещение дома Аллаха с соблюдением всех условий (ашрат) и столпов (аркан) для получения вознаграждения за его выполнение». Что же касается хаджа тариката, то «его провизией и верховым животным является стремление к духовному учителю и получение у него внушения (талкин), постоянствование в выполнении поминания с концентрацией на смысле, постоянная занятость поминанием в сокровенной душе, пока она не будет очищена через это».

В девятнадцатой главе рассказывается об экстазе (важд) и безмятежности (сафа). Экстаз, в соответствии с утверждением автора, бывает двух видов – телесный и духовный. Телесный экстаз вызывается силой тела, а не силой экстатического притяжения (джазба). Такой вид экстаза «неверный, и он не дозволен», так как в нём проявляются лицемерие, стремление к славе и известности. Духовный экстаз в отличие от телесного «проявляется через силу экстатического притяжения (джазба)», вызванную, к примеру, чтением красивым голосом Корана или поэтического произведения или же исполнением поминания, под воздействием которых тело совершенно лишается сил и всяческой воли (ихтийар). Такой вид экстаза одобряем.

Двадцатая глава затрагивает вопросы процедуры уединения (халва) и изоляции ('узла) мюрида. Оно бывает двух видов – внешнее и внутреннее. Внешнее уединение – это когда «адептизолируют себя и своё тело от людей, с тем чтобы не причинить им вреда своими порицаемыми чертами характера». Внутреннее уединение заключается в том, чтобы не допустить «проникновения в сердце дьявольских и эгоистичных влияний», к числу которых относятся «любовь к изысканной еде, питью, одежде; любовь к супруге и семье; а также любовь к таким благородным животным, как лошадь, и т. п.». К этим порокам относятся также показуха и стремление к почету и славе. Находящийся в уединении не должен допускать в сердце такие качества, как гордыня, тщеславие, скупость, зависть, злословие, клевета, гнев и т. д. «В противном случае процедура уединения нарушается».

В двадцать первой главе говорится об уединенных заданиях (ал-аврад) для мюрида, находящегося в уединении (ал-халватий). «Каждый человек, находящийся в уединении, по мере сил должен соблюдать пост». Ему необходимо своевременно совершать обязательные молитвы в мечети. По прошествии трети или половины ночи он должен выполнить полуночную молитву (таджаххуд) в 12 ракаатов. После восхода солнца ему необходимо выполнить два ракаата молитвы «восхода» (ишрак). Затем – два ракаата молитвы «взывания о помощи» (исти'аза). После нее – еще два ракаата молитвы «испрашивания лучшего» (истихара). Далее – шесть ракаатов молитвы «позднего утра» (зуха). Потом – два ракаата молитвы искупления за мочеиспускание (кафарат ал-бавл). Потом – четыре ракаата молитвы «восхваления» (тасбих). Кроме этого, находящийся в уединении должен ежедневно читать не менее двухсот аятов

Корана и часто поминать Аллаха. Помимо этого в главе перечисляются другие задания, которые необходимо выполнять мюриду.

В двадцать второй главе говорится о видениях во сне (навм) и дремоте (синат). «Сны бывают двух видов – объективные (афаки) и субъективные (анфуси)». Каждый из этих видов в свою очередь тоже делится на две части. Сон «анфуси» может быть вызван либо похвальными качествами характера, либо отрицательными. В случае с похвальными качествами человек видит райские сады, гурий, дворцы. Если же сон вызван отрицательными качествами, то он видит зверей, пресмыкающихся и насекомых – таких, как тигр, лев, медведь, собака, свинья, змея, скорпион и т. д. Далее в этой главе дается интерпретация смысла видения каждого животного.

В двадцать третьей главе речь идет о людях, практикующих суфизм (тасаввуф). Их двенадцать групп. «Первая группа – сунниты. Их слова и деяния соответствуют шариату и тарикату. Они есть люди сунны и общины (ахлу ал-сунна ва ал-джама‘а), поэтому они войдут в рай».

Остальные суфийские группы – это те, которые вносят новшества в религию. Среди них упоминаются *ал-Хулувиййа*, *ал-Халииййа*, *ал-Авлиийаиййа*, *ал-Шимрахиййа*, *ал-Хабибиййа*, *ал-Хуриййа*, *ал-Ибахиййа*, *ал-Мутакасила*, *ал-Мутаджахилииййа*, *ал-Вакифиййа*, *ал-Илхамиййа*. В главе автор дает характеристику каждой из этих групп.

Двадцать четвертая глава посвящена разъяснению важности благого конца. «Идущий по пути (салик) суфизма не должен забывать об опасности плохого конца, обманываясь сладостью внешнего вида явлений. Чудеса святых (авлийа) и их состояния (хал) являются истиной, но даже эти способности не дают им безопасности от козней (макр) и обольщения (истидраж). Тем не менее, по мнению автора, не стоит отчаиваться. «Страх плохого конца является причиной спасения от плохого конца», – утверждает он. Пророк сказал: «Пусть не умирает никто из вас не иначе как с хорошим мнением об Аллахе». Человек должен находиться между страхом наказания и надеждой на милость. «Когда человек здоров, то в своем сердце он должен чувствовать страх, а при болезни – надежду».

Таково краткое описание этого произведения.

Несмотря на популярность личности Ташава-хаджи, его произведения тщательно оберегались и скрывались его последователями. Они наделялись особым сакральным смыслом, и их старались не показывать посторонним, не посвященным в это суфийское братство. Это касалось не только его произведений, рукописей, но также оружия и личных вещей шейха. Табуизации подверглось даже его имя. Так, например, кумыки, скрывая имя Ташава-хаджи, называли его «Уллу-Хаджи», а чеченцы – «Вокха-Хаджи», что значит «Великий хаджи».

Только недавно некоторые его произведения начали публиковаться небольшими тиражами, распространяемыми в основном среди его последователей. К примеру, в 2009 г. в г. Гудермес в типографии «Путь» им. А-Х. Кадырова было выпущено факсимильное издание «Умм ал-хисан». В 2010 г. на средства ректора исламского

университета имени имама Шафии М. Карачаева факсимильное издание этого же произведения было опубликовано уже в г. Махачкале. В 2011 году А. Харехановым и Д. Эльмурзаевым был осуществлен перевод «Умм ал-хисан» на чеченский язык.

Отсутствие свободного доступа к его произведениям привело к тому, что они до последнего времени не были введены в научный оборот. Так и произведение «Умм ал-хисан» до сих пор не становилось объектом научного изучения. В этой связи данная статья является одной из первых попыток научного описания и изучения творческого наследия Ташава-хаджи.

*Исследование осуществлено в рамках гранта РГНФ № 15-01-00389
«Критика салафизма в трудах дагестанских богословов XVII – начала XX вв.».*

Список литературы

1. Ханмурзаев И. И. Великий шейх Ташав-хаджи из Эндирея / Исламоведение, №1 (11), Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.– 128 с.
2. Каталог арабских рукописей и старопечатных книг: коллекция Дийа'аддина Йусуф-хаджи ал-Курихи / А. Р. Шихсаидов, А. Р. Наврузов, З. Ш. Закарияев, Н. Г. Мамед-заде; отв. ред. А. Р. Шихсаидов. – М.: Восточная литература, 2011. – 192 с.

Khanmurzaev I. Sufi composition of Tashav-Hadji Al-Indiri (from Andirey) «Umm-Al-Hisan» / I. Khanmurzaev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 184–193.

Tashav-hadji al-Indiri was the Sheikh of Naqshbandi and Qadiri tariqas, Naib of Shamil and one of the active figures of early period of the Caucasian War of the 19th century. In spite of he was the Sufi Sheikh, he was a supporter of jihad and took active part in liberating fight.

Tashav-hadji is the author of a number of poetic and prosaic works. Prosaic works were devoted generally to description of various provisions of Sufism practice in which mystical experiences of a Sufi had been described. One of his works is the comment «Mother of piety» («Umm al-Hisan») to work of the medieval Khalwati Sheikh Yusuf al-Muskuri «A child of meanings» («Tifl al-ma'an»).

The composition structurally consists of the preface and twenty four chapters.

In the first three Chapters it is told about necessity of return of a person to the true homeland which is considered as intimacy with Allah. Besides, it is told about stages, which the Holy Spirit passed through during his overthrow to the distant world. Among the questions considered in it the explanation of the Sufi's sense has also been given.

In the Chapter 4 a classification of knowledge, which shares on obvious and hidden, is considered. In the Chapter 5 a question of importance of repentance (tavb) and prompting (talkin) by the mentor of a zikr in a heart of murid is examined.

The Chapter 6 considers various versions of an origin of the word Sufism.

In the Chapter 7 the questions connected with execution of a zikr and its communication with the sacred places located in a person's body were brought up. It is also told here about five different types of murid. The

Chapter 8 explains the obligatory conditions that the murid needs to keep for full performance of a zikr.

In the 9th Ch. the question of two forms of contemplation of Allah is considered. The first form is a contemplation of attributes of Allah in this world by means of a mirror of the heart. And the second form is the direct contemplation of the beauty of Allah in the better world.

In the 10th Ch. the information about veils from the gloom and light covering soul of the person is given. The task of murid is to remove at first veils from a gloom, and then veils from light closing for him an access to light of divine essence.

**СУФИЙСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ШЕЙХА ТАШАВА-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ
(ИЗ ЭНДИРЕЯ) «УММ АЛ-ХИСАН»**

In the 11th Ch. it is told about such categories as happiness and misfortune in human life. They are still determined in pre-eternity. However good temper, sincerity in worship, repentance of the sins and just affairs could change the ordered.

In the 12th Ch. it is told about the poor people in Sufism. The poor people mean as not the poor literally, and those who refused all secular things for the sake of Allah and whose are connected nothing in this world with.

The 13th Ch. is devoted to two types of ritual cleansing. The 14th Ch. is devoted to a ritual prayer (salat). The niceties connected with praying according to requirements of Sharia, and the requirement that are imposed to a ritual prayer in the Tariqa are considered in it.

In the 15th Ch. it is written about what is understood as clarification in the Tariqa (takharat). First of all, it is understood as cleansing of a mirror of the heart from human and animal features by way of pronunciation of the names of Allah. At the same time, an eye of the heart becomes able to see light proceeding from attributes of God.

In the 16th Ch. the question of obligatory alms (zakat) and the categories of people to whom these alms are intended is submitted for consideration.

Also in this Chapter there was risen a problem of obligatory alms in the Tariqa.

In the 18th Ch. the hadjj is considered from the point of view of Sharia and Tariqa.

The 19th Ch. contains data on spiritual and corporal ecstasy (vajd), there are explained a permissibility of the first and a forbiddingness of the second. The factors that can cause ecstasy are described.

The 20th Ch. is devoted to questions of a privacy (halvah) which murid has to perform.

In 21th Ch. it is told about tasks which murid being in a privacy has to practice. Among these tasks, there are different types of additional prayers, reading a zikr, etc.

In 22th Ch. is written about images in murid's dreams, the interpretation of these images is given.

The 23th Ch. is devoted to various groups in Sufism, there are 12 groups in it. One of them is the people of Sunnah (they are on the right way). The others are in delusion, they are bringing innovations into the religion. The author gives the characteristic of each of the eleven stray groups.

The final Chapter is devoted to explanation of the importance of the good end. Murid is not relieved of the bad end even in spite of the fact he can perform miracles.

Keywords: Tashav-hadji, Yusuf al-Muskuri, Sufism, zikr, Nakshbandiya, Qadiriyya, Khalwatiyya, «Umm al-Hisan», «Tifl al-ma'an», the Caucasian War.